

Юрий Буковский

ПОЧЕМУ ЦАПЛИ

НА ОДНОЙ НОГЕ СТОЯТ

Юрий Буковский

**Почему цапли на одной
ноге стоят. Сказка**

«Издательские решения»

Буковский Ю.

Почему цапли на одной ноге стоят. Сказка / Ю. Буковский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907283-2

В сказке рассказывается о старой цапле, её приключениях, о том, как осенью при перелёте на юг она поранилась, но сумела спастись от злой лисы. Вылечили цаплю дети — брат и сестра. Крепче всего она подружилась с мальчиком. Малыш всю зиму очень скучал и ждал, что цапля обязательно заглянет к нему в гости, когда полетит весной на север, к своему родному гнезду...

ISBN 978-5-44-907283-2

© Буковский Ю.
© Издательские решения

Почему цапли на одной ноге стоят

Сказка

Юрий Буковский

Иллюстратор Елена Алексеева

© Юрий Буковский, 2018

© Елена Алексеева, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-7283-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как?! Вы до сих пор не знаете, почему цапли так обожают стоять на одной лапе? Да спросили бы у меня! Я бы вам давно уже всё объяснил!

Так вот, рассказываю. Правда, история эта будет немного печальной. Но обо всём по порядку.

Так странно отдыхать, спать и даже охотиться цапли научились очень давно. И научила их одна старая Цапля. Дело было так.

Однажды, прохладным осенним утром Старая Цапля проснулась возле огромной лужи, раскинувшейся в низине между невысокими, заросшими лесом холмами. Она всегда останавливалась на этом озерце, когда летела на зимовку на юг. Здесь можно было подкрепиться и набраться сил, чтобы продолжать путь дальше. Летом, от жары озерцо подсыхало и разбивалось на несколько лужиц поменьше. Но сейчас дожди вновь соединили водяные оконца в одно длинное, серебряное зеркало, отражавшее, то низкие серые облака, то, по-осеннему яркое, лазурное, если вдруг выпадал погожий денёк, небо. На дне лужи, там, куда вода приходила только в сентябре, зеленели трава и осока, а в ямках и впадинках, где влага сохранялась всё лето, торчали камыши, и вились, будто русалочьи волосы, изумрудные водоросли. Вот здесь-то, в камышах, водорослях, в иле и тине и водились лягушки, тритоны, жуки-плавунцы, личинки и разные другие водоплавающие каракатицы.

Цапля плохо спала, холод и особенно промозглая сырость всю ночь донимали её. Поэтому она не отдохнула, как следует, после вчерашнего перелёта, и это ещё больше осложняло её и без того незавидное положение. Старой Цапле, во что бы то ни стало, надо было сегодня же продолжить путь. Остаться у лужи на два, на три дня, отоспаться, отдохнуть, отъестся, как делала она это раньше, было опасно – холодное дыхание севера и подгоняло, и догоняло её.

Она отправилась в путь, как всегда, как много-много лет подряд – в те дни, когда вечернее солнце над её родным болотцем начинало падать не в зубчатый лес, а закатывалось раньше, ещё до ёлок, в поле. И ночи становились длинными и прохладными. Однако Цапля просчиталась – силы были уже не те. И, хотя она старалась, и тратила каждый день на перелёт больше времени, чем в прежние годы, всё равно отстала от стайки, с которой отправилась в путешествие. Старая Цапля понимала, что ещё немного и стужа настигнет её, заморозки скуют водоёмы льдом, жизнь в них замрёт, и нечем будет кормиться. Да и ходить по мелководью, взламывая тонкий лёд, означало поранить старые ноги. И всё это вместе – бескормица и раны, привели бы её к верной гибели.

Проснувшись, Цапля не обнаружила противоположного берега – его скрывал густой туман. Вечером она прикорнула на краю сбегавшей к озерцу узким краем, длинной полянки. И теперь выступали из мглы только кусты и деревья, что стояли неподалёку. Как нарисованные, выступали из белой пелены их чёрные, мокрые стволы, сучья и ветви. Казалось даже, что они придвинулись ближе, чем были вчера, когда их освещало красное закатное солнце. И наоборот, ёлки, берёзы, осины, что высились сзади, за ними, отступили, казалось, ещё дальше, совсем далеко, и виднелись лишь тёмными, размытыми в белой пелене пятнами.

Было тихо, все звуки, словно бы, застряли в тумане. Только капли росы, падали иногда в тишине, будто слёзы, с обречённо ожидающих осенних бурь, пожелтевших листьев. «Шлёп» – на мокрую землю, «ширк» – в пожелтевшую траву, «плюх» – в чёрную воду. Птицы не летали вовсе. То ли боялись они сбиться с пути и натолкнуться сослепу на сук или ветку, то ли не получалось у них пробить крыльями плотную молочную мглу.

В далёкой деревне пропели петухи. В ответ им прогавкала собака. Это были, скорей всего, первые петухи. И они и собака подали голос, скорей всего, давно, ещё до рассвета, но звуки только сейчас доползли до озерца, долго и с трудом пробираясь между капелек густого тумана.

Цапля почувствовала сильный голод, поднялась на тонкие, похожие на жёлтые тросточки ноги и подошла к берегу. Задирая лапы почти под брюхо, она направилась к месту, где можно было позавтракать – к русалочьим водорослям, растущим из чёрного ила. Споткнувшись о затопленную корягу, она чуть не упала и поцарапала лапу.

К своему удивлению, на месте предполагаемой трапезы она не обнаружила шныряющей в разные стороны пищи. «Наверное, на холоде обитатели лужи просыпаются позже, – подумала Старая Цапля. – А может быть, их перепугали кормившиеся здесь всю осень перелётные птицы? И они стали очень осторожными? И попрятались, услышав шлёпанье лап, и голодное урчанье в моём животе?» Она постояла немного, ожидая, когда уляжется муть и вода станет прозрачней – квакушек, личинок и каракатиц не было! Цапля подождала ещё и ещё – ничто не проплывало и не барахталось у её ног. Зато слабость и усталость давали о себе знать – Старая Цапля начала мёрзнуть, заковенели в студёной воде тонкие лапы-тросточки. И она решила позавтракать, когда поднимется солнце, рассеется туман, станет чуть-чуть теплее и повыползает из ила, тины и камышей всяческая съедобная живность.

Цапля вернулась к лёжке на берегу. Отыскать место ночлега оказалось нетрудно, трава здесь была сухой, и светлее, поэтому, чем мокрая, в росе, вокруг. Птица прилегла, укутав замёрзшие ноги перьями и пухом. Вскоре лапы согрелись. Правда, ту, что она задела о корягу, немного саднило. Капля росы упала ей на клюв и разбилась на множество мелких брызг. Старая Цапля потрясла головой, стряхивая с носа остатки воды. В это время послышалось долгожданное кваканье. Она насторожилась, но звуки не повторялись. И непонятно было, то ли

действительно начали подавать голос лягушки, то ли это, когда она мотала головой, померещилось ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.